

21. Walter H., Mokienko V., Niemeyer M. *Sprache der Jugend. Kleines russisch-deutsches Wörterbuch.* Greifswald: Ernst-Moritz-Arndt-Universität Greifswald, Institut für Slavistik, 1999.

Functional and semantic category as the object of ideographic lexicography

On the basis of the example of the category of subjective modality there is suggested the author's conception of lexicographic representations of the functional and semantic categories. There are considered the principles of ideographic scheme development, shown the structure of a dictionary entry. Special attention is paid to the specificity of a learner's dictionary of functional and semantic categories addressed to foreign students who learn the Russian language.

Key words: lexicography, ideographic classification, learner's dictionary, dictionary entry, functional and semantic category.

Ю.В. ГАЗИНСКАЯ
(Чита)

МЕТАФОРА КАК КОГНИТИВНЫЙ МЕХАНИЗМ МОДЕЛИРОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ В РУССКОЯЗЫЧНОМ ПРОСТРАНСТВЕ МЕДИАДИСКУРСА УКРАИНЫ

Обсуждается необходимость учета общественно-политической ситуации (актуализация в связи с политическими «всплесками») и воздействующего потенциала метафор в медиадискурсе в процессе конструирования политической реальности.

Ключевые слова: политический дискурс Украины, метафорические модели, национальные реалии, манипуляция.

Проблема метафорического моделирования политической действительности в СМИ всегда вызывала активный интерес со стороны исследователей, ведь новые общественно-политические «всплески» рождают тенденции в использовании метафорических номинаций. Как справедливо отмечает А.П. Чудинов, «в современном политическом дискурсе наблюдается высокая частотность метафор, это объ-

ясняется тем, что метафора превратилась в одно из наиболее сильных средств представления политических концепций и воздействия на политическое сознание общества» [5, с. 122].

Русскоязычные тексты украинских СМИ последних лет (2008–2013 гг.) являются базисом для описания модели русскоязычного политического дискурса и фиксации реалий украинского политического мира в дискурсе СМИ не только Украины, но и России – государства, заинтересованного в отношении российских СМИ к проблемам украинского народа.

Дискурсивные характеристики политической коммуникации представляют собой языковые способы обсуждения действительности в СМИ, одним из которых и, на наш взгляд, главным является политическая метафора. С.А. Ерилова отмечает, что «средства метафоризации способны обеспечить конструирование, усмотрение отдельных смыслов и их категоризацию в более широкие тематико-смысловые группы, что позволяет выделить различные смысловые уровни как в рамках одного высказывания, так и в политическом дискурсе в целом» [2, с. 11]. Метафора акцентирует определенного рода смыслы (когнитивные и эмотивные) в аккумулируемой теме и является одним из способов/механизмов ее моделирования в рамках медиатекста. В свою очередь, обсуждаемая тема является основной составляющей в конструировании всего политического дискурса.

Отличительной чертой современного информационного пространства Украины является высокая продуктивность метафорических номинаций: **Новое дыхание получил один из самых крупных совместных высокотехнологичных проектов – строительство военно-транспортного самолета Ан-70 ... российская армия заинтересована в обновлении своего авиапарка украинскими «крыльями»** (Комс. правда в Украине. 2012. 13–19 июля).

Многочисленные издания буквально «пестрят» метафорами и «образной» подачей журналистских материалов, что подтверждает факт активизации данного способа представления действительности в медийном дискурсе Украины. Причина тому – динамические процессы в политике страны последних лет, точнее, общественно-политические «всплески»: оранжевая и бело-голубая революции, газовая война, языковой вопрос, деятельность центральных политических фигур и мн. др. Не

случайно исследователи отмечают, что в периоды общественно-политических кризисов количество метафор увеличивается, ведь «политическая метафора – значимый инструмент манипулирования общественным сознанием» [1, с. 53–79].

Данная статья посвящена рассмотрению метафоры как механизма когнитивно-дискурсивного моделирования, выстраиваемого через систему смыслов (когнитивных/общественно-политических). Реалии украинской политической картины мира (обсуждаемые проблемы, политические субъекты, образы и др.) продуцируются в русском языке через призму украинского национального сознания и способствуют смыслопостроению в газетном тексте. В статье подчеркивается необходимость учета общественно-политической ситуации (актуализация метафорических моделей в связи с политическими «всплесками») и воздействующего потенциала метафор в медиадискурсе в процессе конструирования политической действительности. Целью данной работы является фрагментарное описание метафорических моделей (в их структуре – образных номинаций и национальных реалий) для выявления связи с определенными политическими событиями и дальнейшего конструирования реальности в медиасфере. Отметим, что политические воззрения автора статьи никак не соотносятся с анализируемым языковым материалом.

Изучение метафоры имеет давнюю историю, в рамках современной научной парадигмы можно выявить актуальные подходы в ее исследовании. Ю.В. Щурина отмечает, что выяснение природы и сущностных характеристик явления метафоризации ведется в современной науке преимущественно в двух направлениях – семантическом и когнитивном. Первое направление описывает механизм и результат переноса, основываясь на концепциях значения. Основное положение второго направления сводится к тому, что метафоризация основана на взаимодействии двух структур знаний – когнитивной структуры «источника» и когнитивной структуры «цели» [7], т.е. когнитивная природа метафоры обусловлена осмыслением абстрактных категорий через аналогию с реальными понятиями/терминами.

Метафора как способ осмысления политических реалий дает важный материал для выявления представлений самой нации о политической жизни. Рассмотрим механизм «расшифровывания» метафоры на примере тексто-

вого отрывка из газеты «Известия в Украине» (2010. 12 февр.): *Азаров – один из серьезных рычагов сближения Украины и России хотя бы потому, что он родился в Калуге, окончил Московский государственный университет.* В данном текстовом отрывке понятийная область «человек» интерпретирована неким «механизмом», который работает как рычаг. За счет лексемы *сближение*, семантика которой обозначает «процесс сведения» чего-либо, возникает аналогия соединения двух составляющих, в данном случае – сближение России и Украины при помощи политического деятеля – Азарова. Уже из одного примера становится очевидным, что метафора – явление когнитивное и является не только выразительным средством, а способом смыслопостроения, интерпретированным информационной повесткой дня. В СМИ такой способ мышления апеллирует к наивному представлению о действительности (аккумулируются самые простые сравнения и аналогии, доступные каждому читателю).

В рамках анализируемой проблемы метафорического моделирования политической действительности рассмотрим, как развертывается модель в медиатекстах.

«Политическая деятельность как война», – по нашему мнению, самая актуальная метафорическая модель в современном информационном пространстве Украины, которая поражает многообразием смыслов. Следует отметить, что семантика «войны» в ракурсе взаимоотношений «Россия–Украина» пронизывает практически все обсуждаемые темы. Языковые приемы (*лексика вражды*), используемые журналистами, зачастую направлены на дискредитацию противника для продвижения определенной идеологии. Положительный прагматический потенциал метафорических номинаций наблюдается в период предвыборной кампании и президентства Виктора Януковича, когда вектор отношений с Россией частично изменен в положительную сторону. Здесь прослеживается *лексика родства* [5, с.135] – Украина и Россия представлены как *братские* страны.

Отметим, что круг тем, ориентированный на метафорическую модель «войны» (с разными ее когнитивными и эмотивными смыслами), может быть значительно расширен. В нашей работе мы выделяем новейшие, самые актуальные проблемные области, обсуждаемые в медиасфере: *газовый конфликт, сырный/мясо-молочный конфликт и языковой вопрос.*

Сама метафорическая модель войны уже аккумулирует в себе когнитивный смысл борьбы и способствует использованию языковых средств образности: *Газовая война закончится. Запах останется* (Киевские ведомости. 2009. 17 янв.). Так конструируется первый когнитивный смысл аккумулируемой темы по газовым вопросам – борьба между государствами / «действия различного рода, направленные на ослабление, деморализацию и уничтожение (или самоуничтожение) противника» [4, с. 185]. Другой когнитивный смысл обсуждаемой темы – война как конфликтная ситуация (не насилие): *В газовой войне между Киевом и Москвой открыт дипломатический фронт, а плацдармом на нем стал саммит* (Факты. 2009. 17 янв.). Другими словами, понятие «война» интерпретируется в СМИ как раздор, а не вооруженная борьба (прямое значение лексемы). Актуальна данная метафорическая модель в русскоязычном политическом дискурсе Украины и сегодня по причине того, что связана с политической деятельностью Юлии Тимошенко. Данная тема нашла свое продолжение в «газовом деле» политической фигуры, образ которой в СМИ представлен номинацией *«Газовая принцесса»* (РИА Новости. Украина. 2010. 7 февр.).

Еще одной проблемной областью, которая интерпретирована метафорической моделью войны, является принятие закона «Об основах государственной языковой политики» в Украине: *Если так, то закон поможет нам найти решение, которое надолго снимет языковой вопрос в Украине* (Известия. 2012. 13 июля). В СМИ данная тема представлена борьбой за национальный украинский язык и обсуждением статуса русского языка на территории Украины: *Языковой вопрос – это динамит, который приводит к войне* (Цензор.нет. 2012. 20 марта). Так реализуется когнитивный смысл «война как полемика» (спор) между политическими субъектами внутри государства: *Украина – как минимум страна двуязычная. Президент Виктор Янукович – о футболе, Европе, газе и мове* (Известия в Украине. 2012. 13 июля). В данном текстовом отрывке продуцируется украинская лексема *мова* (рус. язык), овеществленная в русском языке, что подтверждает факт аккумуляции национальных реалий в рамках метафорической модели. В медиатекстах по теме языкового вопроса аккумуляруется метафорическая модель «политика как игра»: *Языковой вопрос я считаю изначально предметом для политических спе-*

куляций перед выборами. Уверена, те, кто играл в эту игру с обеих сторон, понесут политическую ответственность, которая найдет отражение в результатах волеизъявления (Комс. правда в Украине. 2012. 13–19 июля). Следует также отметить актуализацию различных метонимических переносов, заключающихся в сближении образов по сходству содержания. Например, в газете «Комсомольская правда в Украине» (2012. 13–19 июля) вышла публикация с заголовком «Оппозиция неслучайно ухватилась за язык». Подзаголовок позволяет читателю расшифровать используемое метафорическое «сравнение», где понятийная область «человек» интерпретирована всей оппозицией: *языковой вопрос стал предметом спекуляции накануне выборов, утверждает компартия.*

Еще одна проблемная область, которая представляет интерес, – обсуждаемая в СМИ тема продаж на территории России сыров, которые производятся в Украине. Данная проблемная область интерпретирована в СМИ *«сырным» конфликтом* (Комс. правда в Украине. 2012. 13–19 июля). В статье газеты «Участие.com» этот вопрос трактуется таким образом: *«сырный конфликт» между странами возник после заявлений представителей Роспотребнадзора о том, что украинские производители сырной продукции стали злоупотреблять пальмовым маслом. Из-за этого качество украинских сыров стало намного хуже. Также отметим, что российская сторона кроме заявлений не предоставила больше никаких доказательств...* Буквально одна метафорическая модель дает подсказку читателю о том, что данная ситуация полемична: *Главными темами для общения стало устранение торговых барьеров: украинская сторона постаралась сделать все, чтобы «сырные» и «мясо-молочные» войны больше не омрачали двусторонние отношения* (Комс. правда в Украине. 2012. 13–19 июля). Конфликтность ситуации по отнюдь не политическим вопросам обусловлена аккумуляцией в данном примере метафорической модели «политическая деятельность как война».

Итак, даже в рамках краткого обзора становится очевидным, что метафорическая модель войны (*газовая война, сырный конфликт, языковой вопрос*) реализует значение «конфликтной ситуации» и аналогию «война между Россией и Украиной», но никаким образом не вооруженное насилие в рамках затронутых сфер деятельности государств.

В исследуемых нами текстах также обнаружены метафорические модели «политика как театр», «политика как преступный мир», «политический деятель как механизм» и др., которые характерны для политической коммуникации в целом. Актуальным для русскоязычного политического дискурса Украины нам видится то, что данные модели интерпретируются на новые обсуждаемые в СМИ темы и придают совершенно иное содержание медиатекстам. Отметим, что в рамках метафорической модели достаточно сложно разграничить «общечеловеческие закономерности, черты западной культуры и национальное своеобразие» [6, с. 60]. Только «на стыке» национальной культуры (украинской) и русского языка, средствами которого репрезентируется политическая реальность Украины, в медиасфере можно выявить национальные реалии (лексемы, овеществленные в русском языке, обсуждаемые темы, образы и др.).

Одним из важных факторов аккумуляции метафоры в медийном дискурсе является ее яркость – апелляция к чувствам через оценочность. В письменной речи средствами языка важно передать эмоции так, чтобы воздействовать на реципиента и изменить его политические установки. Следовательно, выбирая метафору, автор текста всегда преследует какую-то цель, так называемое когнитивное намерение. О.С. Кузоятова отмечает, что в соответствии с когнитивным намерением можно выделить три крупные группы метафор, для каждой метафоры характерны когнитивный, эмоциональный, изобразительный компоненты [3]. Метафора с явно выраженным изобразительным эмоциональным компонентом – яркая метафора: *Одному организму хорошее лекарство помогает, а другой – загоняет в могилу. Украина – это тоже организм, и нет реформ, которые могли бы жить от него отдельно. Они внедряются внутрь* (Известия в Украине. 2012. 13 июля). Метафора со стертым изобразительным, эмоциональным компонентом – обыденная, стертая метафора: *Большой политический сезон, начало которому было положено с открытием сессии Верховной Рады в феврале, закончен* (Комс. правда в Украине. 2012. 13–19 июля). Метафора с неидентифицирующимся изобразительным, эмоциональным компонентом – так называемая мертвая метафора: *Достучаться до небес. Арон Майберг и Виктор Пинчук могут закрепиться в Западной Украине* (Деловая столица. 2007. №28).

Итак, когнитивный подход к изучению явления метафоризации позволяет выявить главную функцию метафоры – моделирование действительности, дискурсивный – конструирование обсуждаемой ситуации/темы. Только в совокупности этих двух подходов можно получить ответ о том, как средствами метафоры представлена политическая действительность в медиасфере Украины. Такое моделирование можно изобразить в виде формулы: метафора (отражение национального сознания через реалии украинского политического мира) / конструирование смысла (ее развертывание в тексте) / акцентирование темы через систему смыслов. Метафорическое моделирование является одним из характерных способов конструирования политической реальности Украины в связи с общественно-политической ситуацией в стране.

Литература

1. Будаев Э.В., Чудинов А.П. Метафора в политической коммуникации : моногр. М. : Флинта: Наука, 2008.
2. Ерилова С.А. Метафоризация как способ смыслопостроения в политическом дискурсе : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тверь, 2003.
3. Кузоятова О.С. Основные направления в когнитивных исследованиях метафоры. URL : http://www.vestnik.adygnet.ru/files/2012.1/1664/kuzoyatova2012_1.pdf.
4. Маслова В.А. Когнитивная лингвистика. Минск, 2005.
5. Чудинов А.П. Политическая лингвистика. 2-е изд., испр. М., 2007.
6. Чудинов А.П. Когнитивная сопоставительная метафорология // Восточнославянские языки и литературы в историческом и культурном контекстах: когнитивная лингвистика и концептуальные исследования. Вып. 13. Киев, 2012.
7. Щурина Ю.В. Метафора как источник комического в современном российском медиа-дискурсе // Вопр. когнитивной лингвистики. 2009. № 4.

Metaphor as a cognitive mechanism of modeling the reality in the Russian language space of the media discourse of Ukraine

There is discussed the necessity of taking into consideration the social and political situation (actualization connected with political “bursts”) and the effecting potential of metaphors in the media discourse in the process of political reality construction.

Key words: *political discourse of Ukraine, metaphorical models, national realities, manipulation.*